

УДК 378. 124.2 (477.75)

**«ЖИЗНЬ, СВЯЗАННАЯ НЕРАЗРЫВНО И НЕИЗМЕННО
С РУССКОЙ ВЫСШЕЙ ШКОЛОЙ»:
ПРОФЕССОР Е. В. ПЕТУХОВ – ЗАВЕДУЮЩИЙ КАФЕДРОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ КРЫМСКОГО ПЕДИНСТИТУТА**

Орехова Л. А.

*Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского,
г. Симферополь, Российская Федерация
E-mail: la.orehova@gmail.com*

Дубровский А. В.

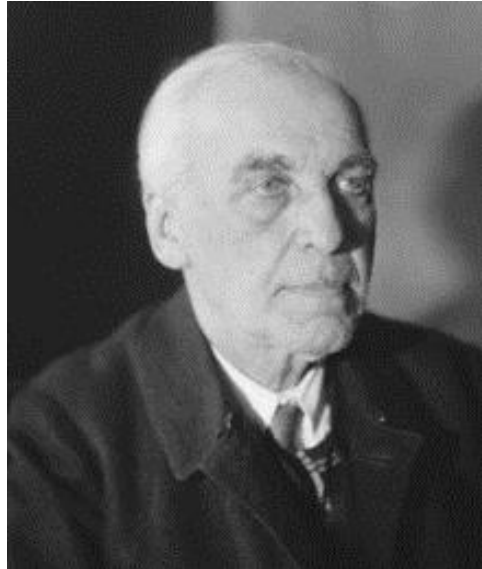
*Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН,
г. С.-Петербург, Российская Федерация
E-mail: avdubrovsky@inbox.ru*

Впервые представлены материалы Государственного архива в Республике Крым (частью – рукописные), документы личного фонда Петухова в Рукописном отделе ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН, отражающие и уточняющие не только ряд подробностей научно-педагогической деятельности, биографии выдающегося ученого-литературоведа, профессора Е. В. Петухова, но и сохраняющие некоторые важные исторические данные о предвоенной и послевоенной работе Крымского педагогического института им. М. В. Фрунзе, а также несущие новые сведения о кадровых проблемах в пединституте в первое послевоенное десятилетие, о педагогическом составе кафедры литературы.

Ключевые слова: Е. В. Петухов, Крымский педагогический институт им. М. В. Фрунзе, Крымцентрархив, высшее образование, кафедра литературы.

Сегодня все более возрастает интерес к научным личностям, чья судьба так или иначе сказалась на истории нашего университета и высшего образования в Крыму [1; 4; 18; 19]. Цель статьи – представить материалы Государственного архива в Республике Крым, а также некоторые документы личного фонда Е. В. Петухова в Рукописном отделе Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН (Ф. 669), которые дают возможность «реконструировать» фрагменты истории крымского вуза, жизни и деятельности профессора Е. В. Петухова, ставшего научным руководителем ряда преподавателей, впоследствии учивших поколения студентов филологического факультета. Личный фонд Е. В. Петухова в РО ИРЛИ РАН состоит из документов, переданных сюда в мае 1966 г. близкими семье Петуховых людьми: профессором Крымского пединститута А. И. Германовичем, бывшим директором библиотеки пединститута В. М. Марковым [20] (который заботился о тяжелобольной вдове Е. В. Петухова, хлопотал о пенсии для нее [33, л. 14, 15]), и другом семьи А. Д. Пальчиковской. Из Симферополя в Институт русской литературы (Ленинград) документы доставил заведующий Древлехранилищем Пушкинского Дома В. И. Малышев. Дата поступления архива в

РО ИРЛИ РАН – 18 мая 1966 г. Всего в фонде 488 единиц хранения: дневники, некоторые личные документы, письма.

Рис 1. Е. В. Петухов. ОР ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН.

Член-корреспондент АН СССР, профессор русской литературы Евгений Вячеславович Петухов (6/19.02.1863, Томск – 2.11.1948, Симферополь) с 1919 г. до самой смерти преподавал в первом крымском вузе – в Таврическом университете, преобразованном 1 февраля 1925 г. в Крымский государственный педагогический институт им. М. В. Фрунзе [1, с. 9; 2]. Широкий исследовательский кругозор, трудолюбие, преданное служение высшей школе обусловили уважение коллег и высокий интерес студентов к его лекциям. Будучи заслуженным ученым, он с неизменным волнением относился к каждому занятию, анализировал реакцию слушателей и радовался, когда получалось удержать их внимание на протяжении всего учебного курса. Фактом бесспорного научного признания становится появление 22 января 1927 г. в республиканской газете «Красный Крым» большой статьи «Е. В. Петухов: к сорокалетию научной деятельности», подписанной инициалами «П. И.» [27]. Предполагаем, что автором статьи был профессор кафедры биологии Крымского пединститута И. И. Пузанов, автор ряда хороших научно-популярных книг о природе Крыма.

В том же году в «Известиях Крымского педагогического института им. М. В. Фрунзе» была опубликована статья декана русского и татарского отделений, профессора-лингвиста А. М. Лукьяненко (1880–1974) «Очерк научной и педагогической деятельности проф. Е. В. Петухова к моменту ее сорокалетия (1887–1927)». Отнеся Петухова к работникам «высокой квалификации», отметив в его научной биографии влияние «благодотворной научной среды» Санкт-Петербургского

университета (лекций О. Ф. Миллера, М. И. Сухомлинова, А. И. Незеленова, В. Г. Васильевского, В. И. Ламанского), А. М. Лукьяненко перечислил учеников профессора Е. В. Петухова, ставших профессорами: слависта Г. А. Ильинского (1876–1937), известного историка литературы Н. К. Пиксанова (1878–1969), историка и фольклориста А. М. Путинцева (1880–1937), исследователя русской истории XVI–XVII вв. Г. З. Кунцевича (1872–1925). Но справедливо также утверждение А. М. Лукьяненко, что учениками Е. В. Петухова, по большому счету, являются и «целые кадры преподавателей русского языка и словесности в средних школах различного типа» [16, с. 145, 147], выросшие из «серьезного и усердного студенчества», увлеченного и воспитанного его лекциями. Статья написана сдержанно, без высоких слов, содержит широкую информацию о научном пути Е. В. Петухова в Петербургском, затем Юрьевском (ныне Тартуском) университетах; дана характеристика научных трудов профессора. Эти материалы и сегодня не теряют своей значимости. В наши дни имя Петухова привлекает все более внимания исследователей истории науки [14; 36], но крымский период жизни и научно-педагогической деятельности Е. В. Петухова нуждается в документальном контексте, делающем более «объемным» наше представление о развитии советского высшего образования.

Среди документов Государственного архива в Республике Крым, относящихся к административно-кадровой сфере Крымского государственного педагогического института им. М. В. Фрунзе, хранится личное дело Е. В. Петухова, заведенное в 1944 г. На картонной папке помечено: «Хранить постоянно». В 1944 г., после освобождения Крыма, преподавательский состав возвратившегося из эвакуации Крымского пединститута «по соображениям необходимости» срочно пополнялся «приглашенными работниками»; профессор Е. В. Петухов в списке научно-педагогических кадров Крымского педагогического и Учительского института им. М. В. Фрунзе (это официальное название вуза по документам учебной части) на конец 1944–45 учебного года состоял в числе «приглашенных» [6, л. 27–27 об.]. В 1944–45 учебном году в пединституте работало 8 докторов и 10 кандидатов наук [7, лл. 27–28].

В июле 1944 г. было получено согласие Петухова на должность заведующего кафедрой («на короткий срок», как писал в Дневнике 81-ний профессор); тогда же оформлялись документы, среди которых – напечатанная на машинке автобиография ученого. Подпись Петухова четка и разборчива. Приведем документ полностью:

«Автобиография Е. В. Петухова

Петухов Евгений Вячеславович родился 6 февраля 1863 г. в гор. Томске. Среднее образование получил в Томской гимназии, а высшее – в Петербургском университете по историко-филологическому факультету, который окончил в 1885 году. В 1888 г. получил степень магистра русской словесности, а в 1895 г. степень доктора русской словесности – обе в Петербургском университете. В 1941 г. получил степень доктора филологических наук от Комитета по делам Высшей школы (Москва). В 1988 г. был назначен приват-доцентом в Петербургском университете, в 1889 г. – профессором в Нежинском историко-филологическом институте. В 1895–1918 г. был профессором в Юрьевском (Дерптском)

университете, а затем в 1918–1919 г. – Воронежском университете. В 1919–1941 г. состоял профессором в Таврическом университете и в Крымском педагогическом институте им. М. В. Фрунзе в Симферополе. Много лет был деканом и проректором в Юрьеве и Симферополе. В 1916 г. был избран в члены-корреспонденты Академии наук СССР. В 1941–1944 г., не имея возможности отправиться в эвакуацию на Кавказ по преклонному возрасту и по болезни и полной слепоте жены, жил в Симферополе во время оккупации Крыма, работая по своей специальности (русской литературе) в городской Управе (секция литературы и литературно-художественное радиовещание). В настоящее время, с возвращением советской власти в Крым, снова стал работать и теперь работает в Крымском Педагогическом институте профессором по русской литературе и заведующим кафедрой литературы.

Имеет очень много опубликованных в печати научных работ; есть еще и неопубликованные. Всего свыше 70 работ.

1944. Июль. Проф. Е. Петухов» [12, л. 8].

Прилагался и составленный в 1944 г. «Список печатных работ» Е. В. Петухова (69 позиций, машинопись), подправленный и подписанный профессором с указанием даты [12, л. 6–7 об.].

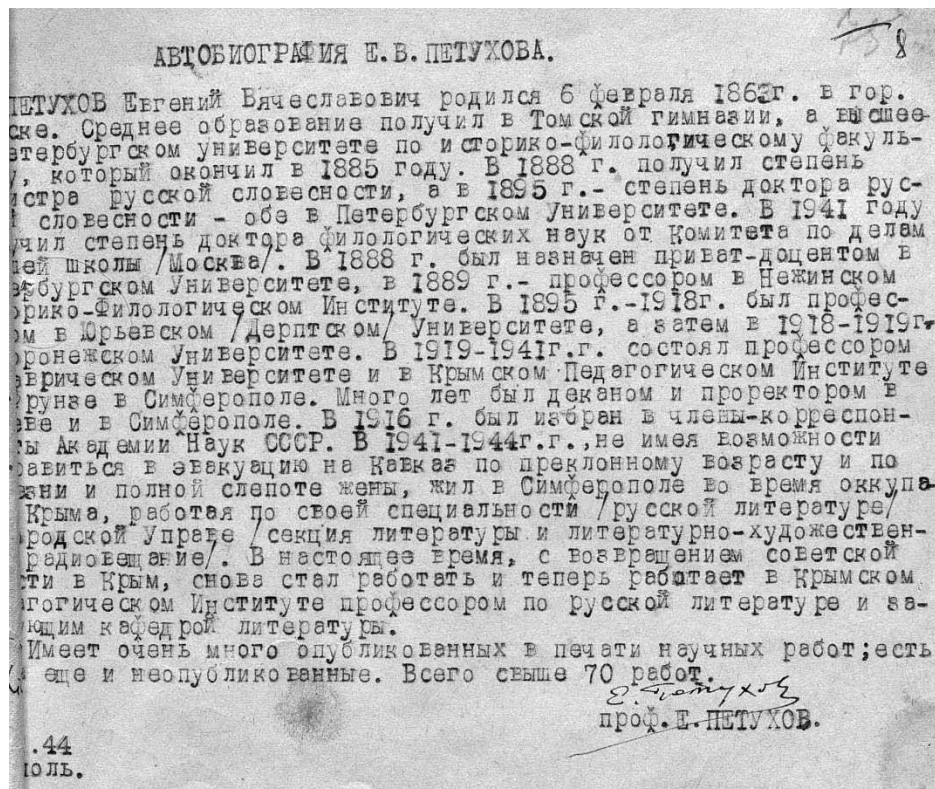

Рис 2. Автобиография Е. В. Петухова (ГАРК).

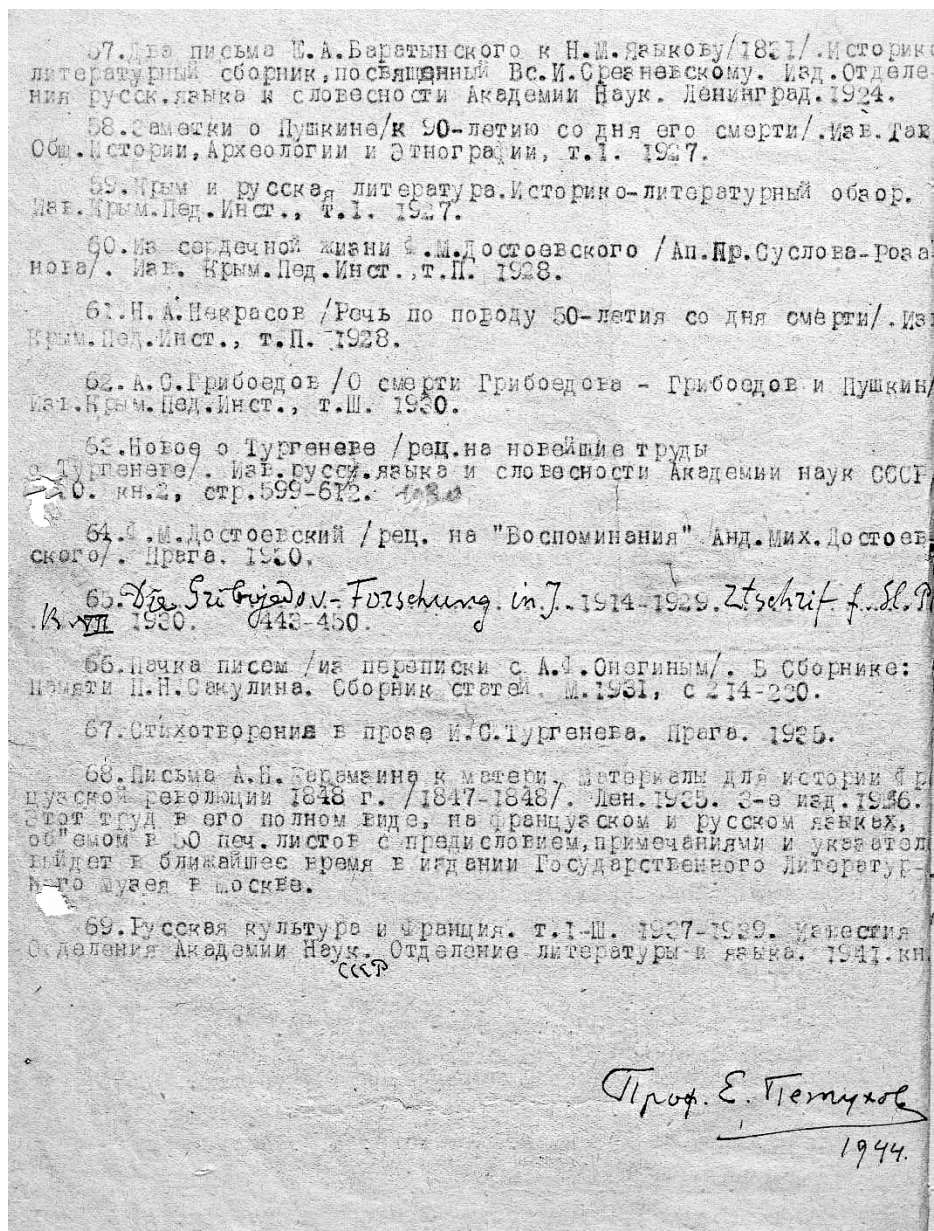

Рис 3. Список научных публикаций профессора Е. В. Петухова. 1944 г. Последняя страница с его правкой и подписью (ГАРК).

Этапы научной биографии Е. В. Петухова в значительной степени отражают сохранившиеся в деле Личные листки по учету кадров. В Личном листке, заполненном 9 ноября 1944 г. (машинопись), читаем, что Петухов происходил из семьи мещан, закончил филологический факультет Петербургского университета,

хорошо владел французским, немецким, чешским и английским языками; беспартийный; с 1921 г. являлся членом профсоюза Работников Просвещения, 5 лет был в должности ответственного секретаря Крымской секции научных работников – с 1923 по 1928 год. Бывал за границей – в Австрии, Германии, Франции, Италии, Славянских странах – в связи с научной работой. Серия и номер паспорта П НС № 570828 [12, л. 1]. Указан домашний адрес: Симферополь, Пушкинская, 6, кв. 44. (до 1937 г. семья Петуховых проживала по ул. Феодосийской, 11, кв. 3; по этому адресу приходили адресованные ему письма. – Л. О., А. Д.). В графе «Находился ли на территории, временно оккупированной немцами в период Отечественной войны (где, когда и работа в это время)», в Личном листке ответ: «Сентябрь 1941 – апрель 1944. Находился в Симферополе. Работал по русской литературе: в Городском Управлении (Секция литературы) и в Отделе Художественного радиовещания – секция литературного радиовещания». Отметим важное обстоятельство: в графе «Семейное положение в момент заполнения личного листка» сказано: «Женат. Есть сын и дочь» [12, л. 2–2 об.].

Документы из личного фонда Е. В. Петухова в Рукописном отделе ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН помогают комментировать эту запись.

Е. В. Петухов был женат дважды; первым браком – на Н. А. Витмер, и в этом браке 25 апреля 1892 г. родился сын Юрий, после развода родителей воспитывавшийся отцом. Во второй раз Петухов женился в 1904 г. на Раисе Ипполитовне Шеянковой; в семье родилась дочь Татьяна. В 1930-е годы Р. И. Петухова тяжело заболела и ослепла в начале 1940-х годов. Вследствие ее болезни в 1937 г., по справкам врачей (справки сохранились в архиве Е. В. Петухова), семья получила, в соответствии с постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 22. IX. 1924 г. и 31. I. 1927 г., более просторную квартиру, обеспечивающую больной «дополнительную отдельную жилплощадь» с учетом «санитарно-гигиенических условий и изолированности» – в центре Симферополя на ул. Пушкинской [33, л. 1–4]. Биография Р. И. Петуховой-Шеянковой лаконично изложена в сохранившейся справке, написанной рукой Е. В. Петухова, видимо, при оформлении пенсионных документов жены (подпись заверена управделами Крымского пединститута):

«Раиса Ипполитовна Шеянкова, дочь отставного капитана Ипполита Николаевича Шеянкова, родилась в г. Тифлисе в 1870 году 4 августа. Окончила восемь классов Правительственной женской Ольгинской гимназии в г. Владикавказе. Получила документ об окончании восьми классов из Тифлисского Попечительства Народного Просвещения. В 1894 г. окончила Зубоврачебную школу в г. Варшаве, а в 1895 г. сдала экзамен на звание зубного врача при Юрьевском университете и получила на это звание диплом от Юрьевского университета. Зубоврачебной практикой не занималась. В 1897 г. поступила заведующей хозяйством в медицинской терапевтической клинике Юрьевского университета и прослужила там 4 года. С 1902 по 1904 год была классной надзирательницей в Женской Пушкинской гимназии в г. Юрьеве. В 1904 г. 21 мая была обвенчана по православному обряду с профессором Юрьевского университета Е. В. Петуховым.

Все вышеизложенные факты подтверждаю.

Профессор Крымского пединститута Е. Петухов.
29. IX. 1939» [32, л. 7–7 об.].

Дочь Татьяна родилась в Юрьеве 18 июня 1906 г., о чем свидетельствует выписка из метрической книги Юрьевского Успенского православного Собора, где девочку крестили 14 сентября. Восприемниками были сын Е. В. Петухова, «воспитанник шестого класса Юрьевской Александра I Благословенного гимназии Юрий Евгениевич Петухов» и «жена действительного статского советника профессора Срезневского (Б. И. Срезневского, 1857-1934, известного ученого-метеоролога. – Л. О., А. Д.) Зинаида Федоровна Срезневская» [34, л. 1].

План 1945 года
научно-исследовательских работ
Факкультета русского языка и литературы Физико-математического (Института).

И. Фамилия	Пол	Наименование темы	Направление работы	Методика исследования	Объем работы	Научный уровень работы	Сроки выполнения работы	Степень научности работы	Другие сведения
Скопцова	Женщина	История литературы XVIII в.	История литературы XVIII в.	История литературы XVIII в.	История литературы XVIII в.	История литературы XVIII в.	История литературы XVIII в.	История литературы XVIII в.	История литературы XVIII в.
Достоевский	Женщина	История литературы XIX в.	История литературы XIX в.	История литературы XIX в.	История литературы XIX в.	История литературы XIX в.	История литературы XIX в.	История литературы XIX в.	История литературы XIX в.
Дмитриев	Женщина	История литературы XIX в.	История литературы XIX в.	История литературы XIX в.	История литературы XIX в.	История литературы XIX в.	История литературы XIX в.	История литературы XIX в.	История литературы XIX в.
Михайлов	Женщина	История литературы XIX в.	История литературы XIX в.	История литературы XIX в.	История литературы XIX в.	История литературы XIX в.	История литературы XIX в.	История литературы XIX в.	История литературы XIX в.
Петухов	Женщина	История литературы XIX в.	История литературы XIX в.	История литературы XIX в.	История литературы XIX в.	История литературы XIX в.	История литературы XIX в.	История литературы XIX в.	История литературы XIX в.
Срезневский	Женщина	История литературы XIX в.	История литературы XIX в.	История литературы XIX в.	История литературы XIX в.	История литературы XIX в.	История литературы XIX в.	История литературы XIX в.	История литературы XIX в.
Татьяна	Женщина	История литературы XIX в.	История литературы XIX в.	История литературы XIX в.	История литературы XIX в.	История литературы XIX в.	История литературы XIX в.	История литературы XIX в.	История литературы XIX в.

34

Заведующий кафедрой Л. О. А. Д.

Рис 4. 1945 г. План научно-исследовательской работы кафедры литературы (ГАРК)

Личный листок Е. В. Петухова, заполненный в 10 июля 1948 г. (машинопись), содержит новую информацию. Гораздо короче сказано о времени оккупации: «Находился, будучи в возрасте 78–81 лет, в Симферополе». Но ошеломляют сведения о семейном положении: «Женат, дети погибли» [12, л. 4 об.].

Что же произошло с сыном и дочерью Петуховых?

Юрий Евгеньевич Петухов был арестован Симферопольским ГО НКВД в самом начале войны, 25 июня 1941 г. В эти дни его родители находились в Минске, где они «решили водвориться совсем, но еще не переехали». Вот запись в Дневнике Е. В. Петухова об этом времени: «Едва мы выбрались оттуда, выехав из Минска

среди бушующего пожара во всем городе. Приехали домой (после 10-дневного путешествия) относительно благополучно. Но дома узнали, что Юра арестован большевиками и потом был выслан куда-то в Сибирь без всякой вины с его стороны, – образцовый служащий, отличный советский работник, <нрзб> добросовестный, но к господствующему режиму симпатий не имел и потому не нравился «власть предержащим». Вскоре затем была объявлена эвакуация Пединститута. Я отказался поехать, т. к. при своих 80-ти годах и при большой слепой 72-летней жене мы <могли> найти в этой «эвакуации» лишь очень быструю мучительную смерть. И так, мы остались. Но Таня все-таки уехала, боясь «немецких зверств»; поехала через Керчь вместе с эшеленом Пединститута, доехала до Краснодара; оттуда мы получили от нее несколько писем, но затем вступление германских войск опустило между нами завесу – и с того времени мы о ней ничего не знаем, где она и как живет» [12, л. 60 об.–61].

Уже позднее станет известно, что Ю. Е. Петухов по обвинению в «антисоветской агитации пораженческого характера» осужден 11 апреля 1942 г. и приговорен по ст. 58-10 УК РСФСР к 5 годам исправительно-трудовых лагерей, где он умер. Ю. Е. Петухов был реабилитирован 31 июля 1989 г. прокуратурой Крымской области, но местожительство его жены и дочери для передачи документа о реабилитации прокуратуре установить не удалось [13, л. 55].

Как следует из следственного дела Ю. Е. Петухова (на 55 листах), арестованному в 1941 г. исполнилось 49 лет; родился в г. Нежине; в 1914 г. закончил историко-филологический факультет Петроградского университета; работал учителем русского языка сначала в Юрьевской гимназии («до прихода германцев»), затем в станице Крымской на Кубани; ни в Белой, ни в Красной армиях не служил; осенью 1921 г. приехал в Крым. В 1922 г. «решил изменить профессию»: закончив курсы бухгалтерии, работал по этой специальности; перед войной стал главным бухгалтером ЦС ОСОАВИАХИМ. Имел семью: жена Ольга Валериановна, 1892 г. р. (работала машинисткой в Управлении по делам искусств), и дочь Лидия, 1925 г. р. Семья жила в центре Симферополя по ул. Толстого, 7/36, кв. 2.

Сведения о враждебном отношении Ю. Е. Петухова к советской власти были у Симферопольского ГО НКВД еще в январе 1941 г., но решение об аресте принято в связи с началом войны (постановление об аресте последовало 24 июня 1941). При аресте у Ю. Е. Петухова был изъят супергетеродинный радиоприемник «Маршал», позволявший принимать информацию из-за границы. На допросах Ю. Е. Петухов признал, что «несколько раз» слушал передачи из Германии, в основном музыкальные, и «два раза наткнулся» на выступления Гитлера, но мало что понял (немецкий язык «знал» немного, но, по «отсутствию практики», забыл); признал, что, возможно, он сообщал кому-либо из сотрудников по ОСОАВИАХИМу свои «ошибочные» взгляды на политику Гитлера, без сопротивления взявшего Австрию и Чехословакию; что высказывал «ошибочные» взгляды на советскую избирательную систему. Поначалу арестованный содержался в симферопольской тюрьме, но с угрозой захвата Крыма немцами был перевезен в Иркутск. Приговор выносился в Иркутске в условиях тяжелейшего военного времени. Но при этом,

вместо 8 лет (по обвинительному заключению), Особое Совещание при НКВД СССР приговорило Ю. Е. Петухова к 5 годам исправительно-трудовых лагерей (Норильлаг). Медицинское освидетельствование показало, что заключенный тяжелыми болезнями не страдал и «годен к физтруду». Жена Ю. Е. Петухова, О. В. Петухова, сразу после ареста мужа выехала из Симферополя (по данным следствия, «временно выбыла в Ичкинский район» Крыма, и потому «сохранную подписку взять у последней не представлялось возможным» [13, л. 10]).

2114.

Отчет о работе кафедры литературы в Крымском
Педагогическом Институте за 2^е (весеннее) полугодие
1945-46 акад. году.

В течение 2^е полугодия было 5 заседаний кафедры.
Эти заседания протекали почти всегда совместно
с кафедрой русского языка, так как обе кафедры рабо-
тали в составе целого факультета языка и литера-
туры.

1. В заседаниях кафедры входили вопросы: Выявление
плана преподавателей, принятые меры к по-
полнению преподавательского состава, преподаватель-
ская нагрузка по отдельным предметам, приобре-
тение отдельных преподавателей к определенным
курсам для воспитательной воздействия на студентов
и для консультации по конкретным учебным вопросам,
содержание в организации школьной практики
студентов старших курсов. Особое внимание уде-
лялось научно-исследовательской работе как пре-
подавателей, так и студентов, вопросам научной
квалификации и повышению ее у преподавателей
вопросам о командировках для научной работы и т.п.

2. Качество лекций и практических занятий по
основным дисциплинам кафедры контролировалось

Рис 3. Отчет о работе кафедры литературы. 1946 г. Рукопись Е. В. Петухова (ГАРК).

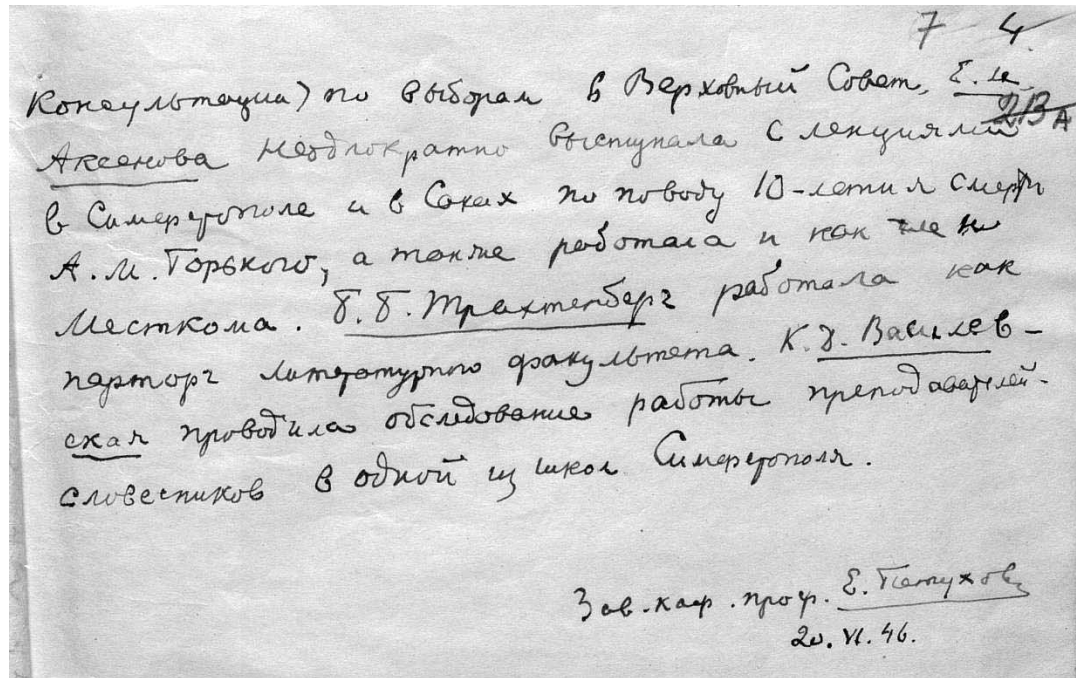

Рис. 4. Последняя страница отчета о работе кафедры. Рукопись (ГАРК).

В оккупированном Симферополе Е. В. Петухов ничего не мог знать о судьбе сына. Столь же мучительны были мысли о судьбе дочери Татьяны. О Татьяне Евгеньевне Петуховой (в замужестве Машаевой) нам известно лишь, что в 1922 г. она закончила семилетнюю школу [34, л. 3], а в 1924 г. – Симферопольский общеобразовательный техникум по гуманитарному отделению, «обнаружив в пределах, установленных для Единой Трудовой Школы 2-ой ступени программы, достаточные познания и необходимое общее развитие». Свидетельство об окончании техникума 1 июля 1924 г. подписал заведующий техникумом Л. В. Жирицкий [34, л. 6] (впоследствии – доцент на кафедре литературы Крымского пединститута). В 1930-е годы, по показаниям Ю. Е. Петухова, сестра его, Т. Е. Машаева (Петухова), жила в Ялте, поскольку болела туберкулезом; работала счетоводом на автобазе [13].

С приближением немцев к Крыму Т. Е. Петухова, как мы уже знаем, эвакуировалась с сотрудниками пединститута и, казалось, спаслась. Однако в 1944 г. от возвратившихся из эвакуации преподавателей института Е. В. Петухов узнал, что, по неизвестным причинам, Татьяна не продолжила путь с эвакуационным поездом, а осталась в Минеральных Водах; в августе 1942 г. Минеральные Воды был оккупирован немцами. «Страдаем от полного отсутствия сведений о Тане и Юре, – записал Е. В. Петухов в Дневнике. – Чувствую какое-то приближение к печальному и жуткому концу» [26]. Родители так и не дождались возвращения дочери: она пропала без вести. Не дождались они и сына. Запись

Е. В. Петухова в Дневнике за 8 октября 1946 г.: «Сегодня пришла Лидочка (внучка Е. В. Петухова. – Л. О., А. Д.) и сообщила со слов т. Игнатенко (НКВД), что Юра скончался 28 февраля 1943 в Южлаге» [26].

Личный листок по учету кадров 1948 года стал последним документом, составленным Петуховым для института. Подпись Петухова заверена Отделом кадров Крымского пединститута 1 августа 1949 г. – видимо, перед сдачей Личного дела в архив [12, л. 4 об.].

Сохранились в Личном деле Петухова и другие важные документы. В частности, копия с копии (подлинник находился в делах ВАК) Выписки из протокола № 18 от 17 мая 1941 г. об утверждении Высшей Аттестационной Комиссией Всесоюзного комитета по делам высшей школы при СНК СССР Петухова Евгения Вячеславовича в ученой степени доктора филологических наук без защиты диссертации (Институт мировой литературы АН СССР им. А. М. Горького). Документ подписан заместителем председателя ВАК, известным ученым-мелиоратором И. И. Агроскиным и ученым секретарем М. Борисовым; датирован 18 июня 1941 г. Решение было принято за 4 дня до войны, и, понятно, документ в Симферополе получить не успели. Лишь после войны Е. В. Петухов получил подтверждение ВАК и 18 марта 1946 г. сделал нотариальную копию для пединститута, что и засвидетельствовал заведующий отделом кадров вуза Дрямин Д. П. [12, л. 5].

Наиболее полно трудовой путь Петухова отражен в Личном листке 1948 г. – в последний год его жизни:

с декабря 1888 по октябрь 1889 г. – приват-доцент по кафедре русской литературы Петербургского университета;

с октября 1889 по июль 1895 г. – экстра-ординарный профессор по русской литературе историко-филологического института г. Нежина Черниговской губернии;

с июля 1895 по март 1918 г. – ординарный профессор по кафедре русской литературы Юрьевского (Дерптского) университета (г. Дерпт-Юрьев);

с марта 1918 по октябрь 1919 г. – профессор по кафедре русской литературы Воронежского университета;

с октября 1919 по сентябрь 1931 г. – профессор по кафедре русской литературы Таврического университета, а потом Крымского педагогического института;

с 1931 по декабрь 1932 г. – научный сотрудник Секции культуры и наук Госплана Крымской АССР;

с января 1933 по май 1937 г. – старший научный сотрудник Крымского центрального архивного управления («Крымцентрархив»);

с сентября 1938 по 1948 г. – профессор по кафедре русской литературы Крымского Государственного педагогического института [12, л. 3 об.].

В счастливо сохранившейся «Лекционной книжке» студентки Крымского пединститута Нины Ивановны Каракаш, поступившей на русское лингвистическое отделение в 1926 г., перечислены дисциплины, прочитанные на IV курсе в VII (осеннем) семестре 1929–1930 учебного года. На страницах «зачетки» записано, что курс «Истории критики» в этом семестре читал Е. В. Петухов, курс «Русская

литература XX века» читал ученик Е. В. Петухова Б. Л. Недзельский. «Историю западноевропейской литературы» вел профессор А. Н. Деревницкий, «Введение в биологию» и «Практические упр<ажнения> по биологии» – профессор В. В. Лункевич; «Введение в языковедение», а также «Физиологию и акуст<ику> звуков» читал декан факультета русского языка и литературы профессор А. М. Лукьяненко, «Введение в педологию» – профессор В. М. Белоус, «Экономическую географию Крыма» и «Историю классовую борьбу» – Г. А. Максимович, «Политическую экономию» – профессор И. И. Прейс [15]. Перечисленные дисциплины и имена ученых несут сегодня ценную историческую информацию о работе вуза в начале 1930-х годов. Активно велась научно-исследовательская работа; издавались «Известия Крымского пединститута». Но положение было далеко не безоблачным – и в отношении административного управления пединститутом, и в отношении «новых» тенденций в литературоведении.

Так, в 1931 г. в № 1 журнала «Литература и марксизм: журнал теории и истории литературы» (выходил в Москве в 1928–1931 гг. раз в два месяца) появилась пространная рецензия «Реакция в литературоведении», посвященная «анализу» 3-го тома (1930) Известий Крымского пед. ин-та им. М. В. Фрунзе. Автор, скрывшийся за псевдонимом «Н. Б.», с первых строк раскрывает цель: «Заниматься “достижениями” профессоров Крымского педагогического института в области литературоведения надобности нет, если бы их “успехи” не были шагом назад и не мешали развитию подлинно-научного литературоведения в наши дни.

Дружное выступление ученых литературоведов Крымского пединститута в большинстве своем отстаивает пройденные позиции формализма или историко-культурного метода. Но некоторые из них пытаются освежить свои отсталые позиции и вводят в работы социологические термины для покрытия обветшалой своей теории. Некоторые же из них выступают с открытым забралом и показывают результаты своих изучений, без всякой мысли о их недоброкачественности» [17, с. 108].

После убийственного вступления Н. Б. дает еще более убийственные оценки работам профессоров и характеристики им лично. Первым «под удар» попал А. Н. Деревницкий: «Проф. Деревницкий ограничился изложением чужих мнений», «утерял цель своей работы»; «применив вульгарный социологизм, автор, однако, быстро покидает эту позицию и снова переходит на формальные рельсы», «здесь наглядно выступает попытка приспособиться; безграмотный автор хочет показать себя осведомленным в социологии», «все же этот автор – один из наиболее подающих надежды пойти в «ликбез»...» [17, с. 108–112].

Н. Б. использует вырванные из контекста фразы и продолжает разгром статей П. М. Михайлова, Б. Л. Недзельского, который, по мысли Н. Б., «стоит на наивно-описательной точке зрения»: «Ему невдомек сложность проблемы влияний. Он не знает никаких решений этой проблемы – как буржуазным литературоведением (П. Н. Сакулин, В. Жирмунский), так и марксистским (А. Цейтлин, Н. Гаврилов) <...> Автор пользуется «своим методом», ценность которого – грош, и приходит к выводам, научное значение которых равно нулю» [17, с. 113–115].

32. Отношение к воинской обязанности: категория учета _____ группа учета _____
 состав _____ военное звание _____ военно-учетная
 часть № _____ приписан ли к воинской части _____ наименование военно-учетного
 месту жительства военнообязанного _____ да, нет
 снят с воинского учета _____ предоставлена ли отсрочка от призыва на военное время
 если предоставлена до какого времени _____ состоит ли на специальном учете _____ да, нет

33. Состояние здоровья (имеет ли ранения, контузии, какие и когда получил) _____
 _____
 _____

34. Какие награды и поощрения имеет после Октябрьской революции

Когда награжден	Кем награжден	За что награжден	Чем награжден

35. Привлекался ли к судебной ответственности (кем, когда, за что) и решение суда _____
Н е т

36. Имеет ли партизанские дела _____ да, нет

Дата м-ц год	Кем наложено партизанские	За что (сущность дела)	Какое наложено партизанское

37. Серия и № паспорта П НО № 570328

38. Семейное положение в момент заполнения личного листка женат, дети погибли
(перечислить состав семьи)

39. Домашний адрес: Синдлеров м-ль, Пушкинская, 6, кв. 76

10 июля 1948 г.
(дата заполнения)

Личная подпись Е. В. Петухов
(писать разборчиво)

Подпись тов. Петухова Е. В. зав. отд. кадров
Крышицкий
(подпись)

1948 г.

Рис. 5. Личный листок по учету кадров Е. В. Петухова. 1948 г. (ГАРК).

Отдельным фрагментом представлена в рецензии критика статей профессоров В. И. Филоненко и Е. В. Петухова. В. И. Филоненко, как считает рецензент, «производные явления считает за основные; он ходит вокруг да около – и дать объяснения по существу не смог» [17, с. 116]. Е. В. Петухов, категорично заявляет Н. Б., «остаётся в плену самого застарелого биографизма, для которого характерны беспринципность в пользовании материалом»: «Не надо тратить много времени на доказательство, насколько слеп биографизм проф. Петухова в понимании явлений; случайное в нем смешано с основным; мелочи с серьёзным...» [17, с. 115–117].

Общий вывод рецензента – как приговор суда: «Сказанное достаточно характеризует, как отстали методы исследователей Крымского пединститута. <...> Их работы оказались мало плодотворны, безрезультатны для настоящего времени. Их работы не содействуют, а приостанавливают движение научной мысли. <...> Они обеими ногами стоят на позициях старого, культурно-исторического метода, который в трактовке этих эпигонов принял уродливую форму. Лишенный общественно-прогрессивного настроения, этот метод в руках эпигонов в наши дни звучал реакционно» [17, с. 117].

По сути дела, профессора громко обвинялись в непрофессионализме, неверном понимании литературоведческой методологии и делался вывод о их «ненужности», даже «реакционности». Между тем все упомянутые в статье Н. Б. литературоведческие методы (историко-культурный, эволюционный, биографический, формальный, социологический) имеют давние традиции, и правомерность каждого подхода диктуется целью исследования, особенностями исследуемого материала. Нетрудно догадаться, как сказались выводы рецензента на душевном состоянии ученых. Можно также предположить, что статья Н. Б. в журнале с громким названием была инспирирована кем-то (возможно, в крымском руководстве) и имела целью расправиться, прежде всего, с А. Н. Деревецким, вступившим в открытый конфликт с институтским начальством [19], но имевшим несомненную поддержку среди филологов. Случайно ли, что в 1934 г. он уходит из Пединститута [19; 21]. А в 1935 г. уходит из Крымского пединститута профессор В. И. Филоненко (на должность заведующего кафедрой языка и литературы учительского института Каракалпакской АССР).

Для журнала «Литература и марксизм» 1931 год оказался последним; журнал закрыли, поскольку его издание «в прежнем виде становилось нецелесообразным» [3, с. 292]. Но дискредитация ученых Крымского пединститута уже состоялась. Нельзя исключать, что унижающая статья стала дополнительным доводом в решении Е. В. Петухова перейти на новую работу – архивную, к которой он давно испытывал большой интерес, являясь членом Таврического Общества истории, археологии и этнографии (до 1923 г. – Таврическая ученая архивная комиссия, членом которой Е. В. Петухов состоял с 15 ноября 1919 г.) [35].

Крым вообще довольно быстро стал для него «родной» темой, и в 1927 г. в «Известиях» Крымского пединститута (кн. 1) он выступил с очерком «Крым и русская литература», где коротко и просто сумел дать обзор этапных литературных текстов о полуострове, о писателях, здесь побывавших, и лишь раз допустил

невольную неточность – о поездке Лермонтова в Крым: Петухов, вслед за П. А. Висковатым, Б. Л. Модзалевским, П. Е. Щеголевым, попал под обаяние теперь уже известной мистификации П. П. Вяземского о «крымском романе» поэта с путешествующей француженкой А. Омер де Гелль [22]. Выпущенный в 1927 г. отдельным оттиском [29], очерк Е. В. Петухова воспринимается как доступное, очень информативное научно-популярное издание, востребованное и в вузах, и в школе. Посвящался очерк «жене-другу Раисе Ипполитовне Петуховой».

А в 1928 г. в «Известиях Крымского пединститута» Е. В. Петухов напечатал основанную на крымских материалах статью «Из сердечной жизни Достоевского (Ап. Прок. Сулова-Розанова)» [28], где представил письма Ф. М. Достоевского (от 19 апреля 1865 г.) и В. В. Розанова к Н. П. Суловой о ее старшей сестре Аполлинии [24]. Это стало возможным потому, что в 1926 г. Петухов занимался вопросом сохранения и переезда в Крымский пединститут библиотеки и личного архива профессора-гистолога А. Е. Голубева (1836–1926), умершего в одиночестве в бывшем своем имении «Кастель-Приморский» близ Алушты [23; 25]. В Симферополь был перевезен также не менее ценный архив жены А. Е. Голубева, первой женщины-доктора медицины Надежды Прокофьевны Суловой (1843–1918). Отсюда следует, что с материалами архива А. Е. Голубева Петухов познакомился значительно раньше, чем перешел на работу в Крымцентрархив (в январе 1933 г., как указано в его Личном листке по учету кадров). Уже работая в Крымском архиве в должности старшего научного сотрудника, Петухов разобрал и описал личный фонд А. Е. Голубева (Ф. 536). Он послал в Цюрихский университет письмо-запрос о, возможно, сохранившихся в Цюрихе письмах Н. П. Суловой к ее первому мужу, профессору-гигиенисту Ф. Ф. Эрисману (1842–1915), умершему в Цюрихе. Ответа Е. В. Петухов не получил.

Занимался он и «разработкой» архива Клейнмихелей – Мещерских и Карамзиных за 1830–1918 гг. (Ф. 531, оп. 1). Архивная инвентарная опись этого личного фонда, составленная в 1937 г., хранит и пометы своего времени, как, например, место хранения: комната ИА (Исторический архив), стеллаж № 10, полка № 8. Планируя публикацию этих архивных документов, Петухов собирал, насколько возможно, материалы, относящиеся к эпохе. Так, в частности, в его Дневнике находим запись: «По поводу разработки Фонда Карамзиных (его, т. е. Андрея Ник^олаевича Карамзина, писем к матери) я написал Эдуарду Эррио:

«Monsieur

J'ai appris par nos journaux russes pendant Votre visite en Russie, qu'autrefois Vous avez publié l'oeuvre sur m-me Recamier et son salon à Paris. Ce livre m'est absolument nécessaire pour mes études sur les nouveaux documents inédits (correspondance du fils de notre historiographe sous Alexandre I, André Karamzine avec sa mère née Princesse Viasemski) et touchants la vie Parisienne pendant la Révolution de 1848. Comme je ne puis pas trouver Votre oeuvre dans nos bibliothèques, j'ose Vous prier de me complaisance en aidant à recevoir ce livre par une librairie française.

Je demande pardon si je Vous dérange parmi Vos grandes fonctions politiques par une affaire si petite et exclusivement scientifique.

Eugène Pietoukhof etc.

Le 27 Sept 1933
Mairi<e> de Lyon» [31, с. 44–44 об.].

Перевод письма Е. В. Петухова с фр. языка В. В. Орехова:
«Сударь

Во время Вашего визита в Россию я узнал из русских газет, что Вы некогда опубликовали работу о м-м Рекамье и ее салоне в Париже. Эта книга мне весьма необходима для моих исследований, которые посвящены новым неопубликованным документам (переписка сына нашего историографа при Александре I, Андрея Карамзина с его матерью урожденной княжной Вяземской) и касаются парижской жизни периода революции 1848 г. Поскольку мне не удается найти Ваш труд в наших библиотеках, я решаюсь просить Вас оказать мне любезность и помочь получить эту книгу через французский книжный магазин.

Я прошу прощения, если оторвал Вас от важных политических обязанностей столь мелким и исключительно научным делом.

Евгений Петухов и т. д.

27 сент. 1933.

Мэрия Лиона».

Сразу после письма в Дневнике следует приписка (теми же ярко-синими чернилами, что и письмо): «В ответ на эту просьбу получил ответное письмо Эд. Эррио и желаемую его книгу *Madame Récamier et ses amis, Payot<, > Paris, 1829*» [31, с. 44 об.]. Это означает, что письмо записано в Дневник уже по получении ответа из Франции; видимо, Е. В. Петухову хотелось сохранить текст своего письма к Эд. Эррио для памяти.

Профессор филологии, историк, публицист, академик Эдуард-Мари Эррио (1872–1957) был также видным политическим деятелем; в момент получения письма Петухова являлся премьер-министром Франции. (Характерно, что в 1954 г., Эд. Эррио выступил и против перевооружения послевоенной Германии и за улучшение отношений с СССР). Книгу Эд. Эррио (полное название «*Madame Récamier et ses amis d'après de nombreux documents inédits*» [Мадам Рекамье и ее друзья: по многочисленным неопубликованным документам]) во Франции переиздавали много раз. Первое издание – в 1904 г. в двух томах в издательстве «Plon». Позднее книгу издавало также издательство «Payot». Так, известно издание ««Payot» 1928 г. Однако издания книги издания 1929 г., на которое указывает Петухов, по каталогам обнаружить не удастся; думается, Петухов допустил опisku.

Важным итогом работы Е. В. Петухова в Крымском архиве стала его обширная публикация «Письма А. Н. Карамзина 1847–1848. Материалы по истории французской революции 1848 г. по документам Крымского центрального архивного управления», напечатанная в 1935 г. Академией Наук СССР и сегодня сохраняющая свою историческую значимость [30].

В сентябре 1938 г. Петухов возвратился к преподавательской деятельности в пединституте.

В 1941 г. Е. В. Петухов не мог эвакуироваться с коллективом пединститута. В период оккупации, чтобы как-то «прокормить себя и старую, больную, слепую

жену», «ради куска хлеба», с декабря 1943 г. работал в редакции радиовещания «в качестве руководителя литературного отдела». О своих обязанностях в редакции Петухов написал в Дневнике: «Даю материалы литературных выступлений артистам, составляю «вводные статьи» к литературным монтажах и пр.». Сохранились даже упоминания о готовящихся «для чтения артистами в субботу 15 апреля» 1944 г. литературных материалах: отрывки из трагедий Шиллера «Вильгельм Телль», «Мария Стюарт», «Орлеанская Дева» [30]. Однако намеченные «чтения» 15 апреля не состоялись: 13 апреля 1944 г. Симферополь от немцев был освобожден.

Освобождение Крыма встречалось возрожденными надеждами. Готовился к открытию Крымский пединститут, была проведена «регистрация научных сил, преподавателей, студентов». Кафедра литературы, возглавленная Петуховым, состояла из пяти преподавателей, приступивших к работе в 1944 г.; объявлялось о вакансии ассистента. Назовем всех поименно, с краткими сведениями, как это обозначено в документах учебной части:

1. *Петухов Евгений Вячеславович*, зав. кафедрой, 1863 г. р., русский, д. филол. н., проф., беспартийный, стаж в КГПИ 23 года (общий педстаж 54 года); оклад 2300 р., нагрузка 200 часов.

2. *Жирицкий Леонид Владимирович*, доцент, 1874 г. р., русский, б/п., в КГПИ 25 лет (общий педстаж 25 лет); в 1893 г. закончил Историко-филологический институт в Петрограде (так в тексте документа. – *Л. О., А. Д.*); в эвакуации работал в Ярославском пединституте; оклад 1100 р., нагрузка 660 часов.

3. *Румянцев Михаил Осипович*, к. филол. н., доцент, 1898 г. р., русский, б/п., в КГПИ с 1944 года (общий педстаж 13 лет); закончил Тверской педагогический институт, в Крым прибыл из Самаркандского пединститута; оклад 1400 р., нагрузка 660 часов.

4. *Германович Бася Ирмовна*, ст. преп., 1899 г. р., еврейка, б/п., в КГПИ 5 лет (общий педстаж 7 лет); закончила Ленинградский государственный педагогический институт им. А. И. Герцена в 1936 г., где и была принята в аспирантуру; преподавала западную литературу, оклад 1000 р., нагрузка 720 часов.

5. *Аксенова Евдокия Максимовна*, ассистент, 1917 г. р. б/п., в КГПИ 2 года; закончила Крымский педагогический институт им. М. В. Фрунзе в 1940 г., оклад 700 р., нагрузка 720 часов.

6. Вакансия: ассистент [11, л. 31; 7, л. 5].

Еще шла война; новый учебный год в пединституте был начат в чрезвычайно тяжелых условиях [2, с. 64–115]. И все же составлялись планы научно-исследовательской работы на 1945 учебный год; они были рукописными и краткими. Петухов, например, планировал учебное пособие по курсу русской литературы XVIII века; доцент М. О. Румянцев готовил статью «Достоевский и реакция 70-х годов» (по публицистическим работам Достоевского); аспирант Е. М. Аксенова под руководством Е. В. Петухова работала над кандидатской диссертацией «Драматургия Чехова»; преподаватель Б. И. Германович – над кандидатской диссертацией «Белинский – критик английской литературы». Кроме того, все рассчитывали на научные командировки в Москву в Государственную

библиотеку СССР им. В. И. Ленина, которая и в годы войны не прекращала работы. План подписан заведующим кафедрой Е. В. Петуховым [5, л. 3].

Шел второй послевоенный учебный год. Запись в Дневнике Е. В. Петухова от 18 ноября 1945 г.: «Жизнь понемногу входит в свою колею. <...> Завтра будет экзамен по приему новых аспирантов по литературе. <...> В июне съездил в Москву на юбилейные торжества 220-летия Акад. Наук. Было <пышно> и интересно во всех отношениях. Жил я там в санатории «Узкое» (академическая) вместе со славянами из-за границы. Несмотря на болезнь и слабость, я все видел в Москве и благополучно вернулся домой 5 июля 45 г. [31, л. 75 об.–76]. Празднование юбилея Академии наук СССР происходило 15 июня – 3 июля 1945 г.; на юбилейную сессию в Москву приехали ученые из 19 стран мира (123 человека); в этой поездке 82-летнего Е. В. Петухова сопровождал выпускник факультета 1941 г. Б. Н. Перзек, демобилизовавшийся и в звании ст. лейтенанта только что возвратившийся в Симферополь (опираемся на сведения А. Б. Перзек, сына Б. Н. Перзек).

Любимая работа как будто придавала силы. Петухов выступает с докладом об А. Мицкевиче перед многочисленными слушателями пединститута, и удовлетворен выступлением. Его приглашают на литературные собрания в Дом офицеров, в драматический театр. В Дневнике он подробно анализирует свои впечатления. Коллеги навещали старика-профессора, «говорили главным образом об институте». Об этих посещениях он пишет с благодарностью.

Мы располагаем отчетом Е. В. Петухова о проделанной работе кафедры за весенний семестр 1945–1946 учебного года. Отчет написан рукой Петухова на тетрадных листках и по форме похож на неторопливый рассказ о кафедральной жизни. Приведем документ полностью и примем во внимание, что Е. В. Петухову тогда исполнилось *83 года*:

«В течение 2-го полугодия было пять заседаний кафедры. Эти заседания протекали почти всегда совместно с кафедрой русского языка, так что обе кафедры работали в составе целого факультета языка и литературы.

1. В занятия кафедры входили вопросы: выполнение планов преподавания, принятие мер по пополнению преподавательского состава, преподавательская нагрузка по отдельным предметам, прикрепление отдельных преподавателей к определенным курсам для воспитательного воздействия на студентов и для консультации по некоторым учебным вопросам, содействие в организации школьной практики студентов старших курсов. Особое внимание уделялось научно-исследовательской работе как преподавателей, так и студентов, вопросам научной квалификации и повышению ее у преподавателей, вопросам о командировках для научной работы.

2. Качество лекций и практических занятий по основным дисциплинам кафедры контролировалось и подвергалось обсуждению на заседаниях кафедры, причем применялась практика «открытых лекций», собиравших иногда значительное количество участников их слушания и обсуждения. Из «открытых лекций» следует упомянуть лекцию Е. М. Аксеновой «Творчество И. С. Тургенева».

3. Научно-исследовательская работа кафедры, проходившая при крайне неблагоприятных обстоятельствах (разрушенная и ограбленная оккупантами

главная библиотека, почти полное отсутствие библиотеки при кабинете литературы, крайняя загруженность преподавательской работой отдельных членов кафедры, трудность получения командировок в центры), дала лишь следующие результаты: доклад доцента М. О. Румянцева «Проблемы творчества Ф. М. Достоевского»; проф. Петухова «Рецензия на 2 том «Истории русской литературы», изд. Академии Наук СССР, 1946»; проф. Е. В. Петухова (в сотрудничестве с Е. М. Аксеновой) сборник «Крым в литературе» (1946).

4. Большим вопросом кафедры является неполнота ее кадров. Уже второй год кафедра не может дать полностью преподавание античной литературы. Преподавание «Истории западноевропейских литератур» не могло быть во всей полноте организовано за отсутствием еще одной преподавательской силы и за временным выбытием из строя серьезно заболевшей преп-цы Б. Е. Германович. По другим предметам ведется длительная и настойчивая переписка с проф. Бузиным (Нежин), доц. Злобиным (Ленинград), доцентом Корольковой (Одесса), доц. Васильковским (Нежин) и др., но пока безрезультатно. Ввиду этого некоторые курсы читают аспиранты: Е. М. Аксенова и Б. Б. Трахтенберг, без чего не было бы возможности удовлетворить самые неотложные нужды по преподаванию.

5. Успехи студентов в общем удовлетворительны, но оставляют желать лучшего. Напр., на государственном экзамене по русской литературе 13 июня 1946 оценка ответов была такова: отлично – 6, хорошо – 7, посредственно – 8, неудовлетворительно – 1.

6. Общественная работа кафедры: доц. Румянцев участвовал в творческой сессии по поводу 25-летия Крымского Государственного театра им. Горького, Аксенова и Трахтенберг проводили организационную и пропагандистскую работу (доклады и консультации) по выборам в Верховный Совет, Аксенова неоднократно выступала с лекциями в Симферополе и в Саках по поводу 10-летия смерти А. М. Горького, а также работала и как член месткома. Б. Б. Трахтенберг работала как парторг литературного факультета. К. Д. Василевская проводила обследование работы преподавателей-словесников в одной из школ Симферополя.

Зав. каф., проф. Е. Петухов.

20. VI. 46» [8, л. 4–7].

Строго говоря, упомянутая в отчете доцент Ксения Дмитриевна Василевская (род. в 1900 г., выпускница Высших женских историко-филологических курсов в Петрограде) с 1945 г работала на кафедре русского языка и по совместительству – на кафедре литературы: в послевоенных условиях совместительство было кадровым решением в обеспечении учебного процесса.

В 1946 г. состав кафедры литературы несколько изменился, появились новые преподаватели, в том числе по зарубежной литературе: приехавший из Ленинграда по приглашению Е. В. Петухова доцент Злобин Василий Никитич, ассистенты Гершова Татьяна Марковна и Гутманович Любовь Михайловна. Заведующим кафедрой оставался Е. В. Петухов. План научно-исследовательской работы кафедры на 1946–1947 учебный год видится более конкретизированным по сравнению с 1945 годом; кроме того, из него понятно, что все члены кафедры работали над диссертациями, а к подготовке научных кадров были привлечены ведущие ученые

страны. В плане на 1946–1947 учебный год, в частности, сказано, что профессор Е. В. Петухов предполагает работу над 2 томом истории русской литературы (XVIII век); доцент Злобин В. Н. под руководством профессора Ленинградского университета В. А. Десницкого работает над докторской диссертацией «Гончаров и русский реалистический роман» (завершение работы планировалось в 1949 г.); докторскую диссертацию писал и доцент М. О. Румянцев («Творчество Н. С. Лескова»), планируя закончить ее в 1948 г. В 1946 г. под руководством чл.-корр. АН СССР, профессора В. М. Жирмунского и профессора М. Д. Эйхенгольца (Ленинград); заканчивала работу над кандидатской диссертацией «Проблема романа у Гюго» ассистент Т. М. Гершова; к 1947 г. планировали закончить кандидатские диссертации Е. М. Аксенова («Эволюция драматургического стиля у Чехова»; научный руководитель Е. В. Петухов), Б. И. Германович («Белинский – критик западноевропейской литературы»), Л. М. Гутманович («Голсуорси как романист»; научный руководитель – профессор кафедры зарубежных литератур Ленинградского университета М. П. Алексеев). Научно-исследовательский план кафедры подписал ее заведующий Е. В. Петухов 27 сентября 1946 г. [9, л. 1–1 об.].

Новый учебный 1948–1949 год принес существенные изменения в работу кафедры: произошло разделение дисциплин и была открыта новая, хоть небольшая по составу (3 преподавателя), кафедра всеобщей литературы, где работали (по данным «Штатного формуляра профессорско-преподавательского состава на 1948–1949 учебный год») Новикова Мария Ивановна (заведующая кафедрой, кандидат филологических наук, ст. преподаватель), ст. преподаватель Айдаркин Виктор Михайлович и ассистент Гершова Татьяна Марковна. Е. В. Петухов теперь возглавлял кафедру *русской* литературы, где также поменялся преподавательский состав: приступила к работе доцент Исаева Ксения Николаевна и зачислена на должность ассистента аспирант Белла Борисовна Трахтенберг, которая, как видно из отчета Е. В. Петухова за 1946 год, давно выполняла преподавательскую нагрузку; объявлялось также об ассистентской вакансии [10, л. 2–3].

Здоровье Е. В. Петухова все слабело. «Доктора лечат, а пользы мало. Работаю в институте тоже мало – с аспирантами и веду кафедру, лекций совсем не читаю», – записывает он в Дневнике [31, л. 75]. Усталый профессор подводил итоги.

Научно-педагогический стаж Е. В. Петухова составил 60 лет.

В заключение приведем важную для характеристики научной личности Е. В. Петухова цитату из его Дневника, относящуюся к 16 декабря 1938 года: «Ровно 50 лет назад в Петербурге я был назначен приват-доцентом университета по кафедре русской литературы, т. е. начал свою педагогическую деятельность в высшей школе. Перед моими умственными глазами ярко проходит сейчас вся моя трудовая жизнь, связанная неразрывно и неизменно с русской высшей школой, со студентами, с молодостью. Петербург, Нежин, Юрьев, Воронеж, Симферополь – вот те этапы, которые прошел я на этом моем жизненном пути. Теперь уже подхожу к концу этого пути, который всегда, при всех обстоятельствах, был для меня самым близким, самым дорогим, самым ценным!» [31, л. 49].

После смерти Евгения Вячеславовича его вдове с 1 ноября 1948 г. Отделом персональных пенсий Министерства соцобеспечения выдавалась академическая

пенсия в 150 руб. [33, л. 8], а с 1 января 1950 г. была назначена пожизненная пенсия в размере 960 руб.; сумма исчислялась из должностного оклада профессора Е. В. Петухова в 2400 рублей [32, л. 2]. Умерла Р. И. Петухова не ранее 1959 г.

Список использованных источников и литературы

1. Багров Н. В., Орехов В. В. Наследие В. И. Вернадского и Таврический университет: исторические сопоставления в юбилейный год // Геополитика и экогеодинамика регионов / КФУ им. В. И. Вернадского. – Симферополь, 2017. – Т. 3(13). – № 1. – С. 5–19.
Bagrov N. V., Orekhov V. V. Nasledie V. I. Vernadskogo i Tavricheskii universitet: istoricheskie sopostavleniya v yubileinyi god // Geopolitika i ekogeodinamika regionov. – Simferopol': KFU im. V. I. Vernadskogo, 2017. – Т. 3(13). – № 1. – С. 5–19.
2. Багров Н. В., Чуян Е. Н., Орехов В. В. На пороге столетия: от Таврического университета – до Крымского федерального: история в документах и фотографиях. – Симферополь: Ариал, 2015. – 360 с.
Bagrov N. V., Chuyan E. N., Orekhov V. V. Na poroge stoletiya. Ot Tavricheskogo universiteta – do Krymskogo federal'nogo. Istoriiya v dokumentakh i fotografiyakh. – Simferopol': ИТ «ARIAL», 2015. – 360 с.
3. Белая Г. Литература и марксизм // Очерки истории русской советской журналистики (1917–1932) – М.: Наука, 1966. – С. 279–292.
Belaya G. Literatura i marksizm // Ocherki istorii russkoi sovetskoi zhurnalistiki (1917–1932) – М.: Nauka, 1966. – С. 279–292.
4. В. И. Вернадский и Таврический университет: движение сквозь время: фотоальбом / авт.-сост. Н. В. Багров, Е. Н. Чуян, В. В. Орехов. – Симферополь: Ариал, 2013. – 48 с.
V. I. Vernadskii i Tavricheskii universitet: dvizhenie skvoz' vremena: fotoal'bom / avt.-sost. N. V. Bagrov, E. N. Chuyan, V. V. Orekhov. – Simferopol': Aerial, 2013. – 48 с.
5. Государственный архив Республики Крым (ГАРК). – Ф. Р-21. – Оп. 1. – Д. 1826.
Gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Krym (GARK) [State Archive of the Republic of Crimea]. – F. R- 21. – Op. 1. – D. 1826.
6. ГАРК. – Ф. Р-21. – Оп. 3. – Д. 5.
GARK. – F. R-21. – Op. 3. – D. 5.
7. ГАРК. – Ф. Р-21. – Оп. 3. – Д. 11.
GARK. – F. R-21. – Op. 3. – D. 11.
8. ГАРК. – Ф. Р-21. – Оп. 3. – Д. 14.
GARK. – F. R-21. – Op. 3. – D. 14.
9. ГАРК. – Ф. Р-21. – Оп. 3. – Д. 25.
GARK. – F. R-21. – Op. 3. – D. 25.
10. ГАРК. – Ф. Р-21. – Оп. 3. – Д. 59.
GARK. – F. R-21. – Op. 3. – D. 59.
11. ГАРК. – Ф. Р-21. – Оп. 5. – Д. 5.
GARK. – F. R-21. – Op. 5. – D. 5.
12. ГАРК. – Ф. Р-21. – Оп. 6. – Д. 2.
GARK. – F. R-21. – Op. 6. – D. 2.
13. ГАРК. – Ф. Р-4808. – Оп. 1. – Д. 015354
GARK. – F. R-21. – Op. 1. – D. 015354.
14. Лаптева Л. П. Е. В. Петухов (1863–1948): судьба и труды профессора-слависта // COGITO: альманах истории идей. Вып. 4 / НМЦ «Логос». – Ростов-н/Д., 2009. – С. 337–345.
Lapteva L. P. E. V. Petukhov (1863–1948): sud'ba i trudy professora-slavista // COGITO. Al'manakh istorii idei. Вып. 4 / NMTs «Logos». – Rostov-n/D., 2009. – С. 337–345.
15. Лекционная книжка. Крымский педагогический институт им. Фрунзе 1926/27 уч. год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://auction.ru/offer/lekcionnaja_knizhka_krymskij_pedagogicheskij_institut_im_frunze_1926_27_uch_god-i83074503303477.html (дата обращения: 23.04.2019).
Lektsionnaya knizhka. Krymskii pedagogicheskii institut im. Frunze 1926/27 uch. god [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: https://auction.ru/offer/lekcionnaja_knizhka_krymskij_

pedagogicheskij_institut_im_frunze_1926_27_uch_god-i83074503303477.html (data obrashcheniya: 23.04.2019).

16. Лукьяненко А. М. Очерк научной и педагогической деятельности проф. Е. В. Петухова к моменту ее сорокалетия (1887–1927) // Известия Крымского педагогического института им. М. В. Фрунзе. Кн. 1. – Симферополь. 1927. – С. 145–149.

Luk'yanenko A. M. Ocherk nauchnoi i pedagogicheskoi deyatel'nosti prof. E. V. Petukhova k momentu ee sorokaletiya (1887–1927) // Izvestiya Krymskogo pedagogicheskogo instituta im. M. V. Frunze. Kn. 1. – Simferopol'. 1927. – S. 145–149.

17. Н. Б. Реакция в литературоведении // Литература и марксизм. – 1931. – № 1. – С. 108–117.

N. B. Reaktsiya v literaturovedenii // Literatura i marksizm. – 1931. – № 1. – S. 108–117.

18. Непомнящий А. А. Арсений Иванович Маркевич // Вопросы истории. – 2018. – № 11. – С. 29–48.

Nepomnyashchii A. A. Arsenii Ivanovich Markevich // Voprosy istorii. – 2018. – № 11. – S. 29–48.

19. Непомнящий А. А. К истории профессорской корпорации Таврического университета: А. Н. Деревницкий // Вестник Томского государственного университета. История. – 2018. – № 52. – С. 82–88.

Nepomnyashchii A. A. K istorii professorskoi korporatsii Tavricheskogo universiteta: A. N. Derevitskii // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya. – 2018. – № 52. – S. 82–88.

20. Непомнящий А. А. Крымская краеведческая библиография: важные вехи // Библиография. – 2001. – № 4. – С. 75–80.

Nepomnyashchii A. A. Krymskaya kraevedcheskaya bibliografiya: vazhnye vekhi // Bibliografiya. – 2001. – № 4. – S. 75–80.

21. Непомнящий А. А. Перипетии судьбы российского профессора: неизвестные сюжеты биографии А. Н. Деревницкого // Пространство и Время. – 2016. – № 3–4 (25–26). – С. 201–219.

Nepomnyashchii A. A. Peripetii sud'by rossiiskogo professora: neizvestnye syuzhety biografii A. N. Derevitskogo // Prostranstvo i Vremya. – 2016. – № 3–4 (25–26). – S. 201–219.

22. Орехов В. В. В лабиринте крымского мифа. – Симферополь; Нижний Новгород, 2017. – 579 с. Orekhov V. V. V labirinte krymskogo mifa. – Simferopol'; N. Novgorod, 2017. – 579 s.

23. Орехова Л. А. История профессора Голубева по архивным документам: материалы к изучению «Солнца мертвых» И. С. Шмелева // Наследие И. С. Шмелева: Проблемы изучения издания. Сб. материалов междунар. науч. конференций 2003 и 2005 гг. – М.: ИМЛИ РАН, 2007. – С. 356–367.

Orekhova L. A. Istoriya professora Golubeva po arkhivnym dokumentam: materialy k izucheniyu «Solntsa mertvykh» I. S. Shmeleva // Nasledie I. S. Shmeleva: Problemy izucheniya izdaniya. Sb. materialov mezhdunar. nauch. konferentsii 2003 i 2005 gg. – M.: IMLI RAN, 2007. – S. 356–367.

24. Орехова Л. А. «Кастель-Приморский»: история и судьбы в архивных документах. Глава 2. Сестры Суслы // Историческое наследие Крыма. – Симферополь, 2004. – № 3–4. – С. 48–61.

Orekhova L. A. «Kastel'-Primorskii»: istoriya i sud'by v arkhivnykh dokumentakh. Glava 2. Sestry Suslovy // Istoricheskoe nasledie Kryma. – Simferopol', 2004. – № 3–4. – S. 48–61.

25. Орехова Л. А. Штрихи к портрету А. Е. Голубева // Terra Alustiana. МММХI. Сборник научных трудов международной X научной конференции. – Симферополь: Антиква, 2015. – С. 435–458.

Orekhova L. A. Shtrikhi k portretu A. E. Golubeva // Terra Alustiana. МММХI. Sbornik nauchnykh trudov mezhdunarodnoi X nauchnoi konferentsii. – Simferopol': Antikva, 2015. – S. 435–458.

26. Орехова Л. А., Дубровский А. В. Профессор Крымского пединститута Е. В. Петухов и его дневник в фондах ОР ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН // Диалог культур: теория и практика преподавания языков и литератур. VI Международная научно-практическая конф. (9–11 октября 2018 г.) / Под ред. В. В. Орехова, Е. Я. Титаренко. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2018. – С. 23–26.

Orekhova L. A., Dubrovskii A. V. Professor Krymskogo pedinstituta E. V. Petukhov i ego dnevnik v fondakh OR IRLI (Pushkinskii Dom) RAN // Dialog kul'tur. Teoriya i praktika prepodavaniya yazykov i literatur. VI Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konf. (9–11 oktyabrya 2018 g.) / Pod red. V. V. Orekhova, E. Ya. Titarenko. – Simferopol': IT «ARIAL», 2018. – S. 23–26.

27. П. И. Е. В. Петухов: к сорокалетию научной деятельности // Красный Крым. – 1927. – 22 января. – № 18(1838). – С. 5.

P. I. E. V. Petukhov: k sorokaletiyu nauchnoi deyatel'nosti // Krasnyi Krym. – 1927.– 22 yanvarya. – № 18(1838). – S. 5.

28. Петухов Е. В. Из сердечной жизни Достоевского (Ап. Прок. Суслова-Розанова) // Известия Крымского пед. ин-та им. М. В. Фрунзе. – Симферополь, 1928. – Т. 2. – Отд. 2. – С. 11–13.

Petukhov E. V. Iz serdechnoi zhizni Dostoevskogo (Ap. Prok. Suslova-Rozanova) // Izvestiya Krymskogo ped. in-ta. – Simferopol', 1928. – T. 2. – Otd. 2. – S. 11–13.

29. Петухов Е. В. Крым и русская литература. – Симферополь: [б. и.], 1927. – 21 с.

Petukhov E. V. Krym i russkaya literatura. – Simferopol': [b. i.], 1927. – 21 s.

30. Письма А. Н. Карамзина 1847–1848. Материалы по истории французской революции 1848 г. по документам Крымского центрального архивного управления / Вступ. ст. Е. В. Петухова. – Л.–М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1935. – 51 с.

Pis'ma A. N. Karamzina 1847–1848. Materialy po istorii frantsuzskoi revolyutsii 1848 g. po dokumentam Krymskogo tsentral'nogo arkhivnogo upravleniya / Vstup. st. E. V. Petukhova. – L.–M.: Izd-vo Akad. nauk SSSR, 1935. – 51 s.

31. Рукописный отдел Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН (РО ИРЛИ РАН). – Ф. 669. – Д. 106.

Rukopisnyi otdel Instituta russkoi literatury (Pushkinskii Dom) RAN (RO IRLI RAN). – F. 669. – D. 106.

32. РО ИРЛИ РАН. – Ф. 669. – Д. 203.

RO IRLI RAN. – F. 669. – D. 203.

33. РО ИРЛИ РАН. – Ф. 669. – Д. 214.

RO IRLI RAN. – F. 669. – D. 214.

34. РО ИРЛИ РАН. – Ф. 669. – Д. 216.

RO IRLI RAN. – F. 669. – D. 216.

35. Филимонов С. Б. Крымская интеллигенция в годы Первой мировой и Гражданской войн (по материалам Таврической ученой архивной комиссии) // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Философия. Политология. Культурология. – 2015. – Т. 1(67). – № 4. – С. 72–87.

Filimonov S. B. Krymskaya intelligentsiya v gody Pervoi mirovoi i Grazhdanskoi voin (po materialam Tavricheskoi uchenoi arkhivnoi komissii) // Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Filosofiya. Politologiya. Kul'turologiya. – 2015. – T. 1 (67). – № 4. S. 72–87.

36. Шор Т. К. Профессор Е. В. Петухов как историограф Тартуского (Дерптского / Юрьевского) университета // Российские университеты в XVIII–XX веках. Сб. научных статей. – Воронеж, 2004. – Вып. 7. – С. 210–235.

Shor T. K. Professor E. V. Petukhov kak istoriograf Tartuskogo (Derptsikogo / Yur'evskogo) universiteta // Rossiiskie universitety v XVIII–XX vekakh. Sb. nauchnykh statei. – Voronezh, 2004. – Vyp. 7. – S. 210–235.

Orekhova L. A., Dubrovsky A. V. «Life connected inseparably and invariably with the Russian higher school»: Professor E. V. Petukhov - Head of the Literature Department of the Crimean Pedagogical Institute

The article publishes for the first time materials stored in the State Archive of the Republic of Crimea (some of these materials are manuscripts), as well as documents from the personal fund of E. V. Petukhov stored in the manuscript section of the Institute of Russian Literature (Pushkin House) of the Russian Academy of Sciences. These documents reflect and clarify many facts of scientific and pedagogical activity and biography of the outstanding scholar and literary critic Professor E. V. Petukhov. These documents also contain important historical data on the work of the Crimean Pedagogical Institute before the Great Patriotic War and after the Great Patriotic War. These materials contain new information on personnel problems in the pedagogical institute in the first post-war decade, on the teaching staff of the Department of Literature.

Keywords: E. V. Petukhov, Crimean Pedagogical Institute, Crimean Central Archive, Higher Education, Department of Literature.